

2207

Дом Батюшкова в Вологде

Не Аполлон, но я кую
сей цепи звенья,
В которую могу
Вселенну заключить.

(Публикуется впервые)

Умер поэт от сыпного тифа 7 (19) июля 1855 года. Его похоронили на кладбище Спасо-Прилуцкого монастыря. Сейчас мы можем только сожалеть, что при ликвидации монастырского кладбища было утеряно местонахождение могилы поэта.

В настоящее время в монастыре идут ремонтно-реставрационные работы, но, как заметил директор музея-заповедника «Спасо-Прилуцкий монастырь» В. Б. Лисицын, слишком медленно, не так, как хотелось бы. В списке ближайших работ стоит реставрация Екатерининской церкви, рядом с которой стоит сохранившийся памятник с могилы поэта. Здесь предполагается открыть экспозицию, посвященную жизни и творчеству К. Н. Батюшкова. Этого момента ждут с нетерпением не только сотрудники музея, но и все, кому дорога память о большом русском поэте.

Дом на улице Батюшкова в настоящее время также реставрируется. Может быть, стоит подумать об открытии здесь филиала краеведческого музея Вологодской области, который находится рядом, в кремле. Воложане дом поэта называют «домом Батюшкова», это ли не название для музея?

Юрий ЮШКИН

ной деятельности: «Что говорить о стихах моих! Я похож на человека, который не дошел до цели своей, а нес он на голове красивый сосуд, чем-то наполненный. Сосуд сорвался с головы, упал и разбился вдребезги. Поди узнай теперь, что в нем было».

Очень хорошо понимал все это Александр Сергеевич Пушкин, когда, заступаясь за Батюшкова перед критиковавшими его поэзию Бестужевым и Рылевым, писал в письме последнему 25 января 1825 года из Михайловского: «Что касается до Батюшкова, уважим в нем несчастья и незрелые надежды».

Значение того, что сделал для русской поэзии К. Н. Батюшков, трудно переоценить. «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно. Одной этой заслуги со стороны Батюшкова достаточно, чтоб имя его произносилось в истории русской литературы с любовью и уважением». Так писал В. Г. Белинский о поэте, которого и сам Пушкин почитал своим литературным учителем, и, восхищаясь музыкальностью его стихов, восклицал: «Звуки итальянские! что за чудотворец этот Батюшков!»

Имя Батюшкова дорого всем, кто любит русскую поэзию, но с особым уважением и любовью произносят его воложане. Здесь, в древней Вологде, он родился 18 (29) мая 1787 года. В Даниловском имении отца, близ Устюжны, прошли его дет-

ские годы. Часто бывал он в селе Хантоново, недалеко от Череповца, в родовом имении своей матери. Почти половина жизни поэта прошла на этой земле. Отсюда же он уехал учиться в Петербург в 1797 году.

В Вологде, в доме своего племянника, окруженный вниманием и заботой, Константин Николаевич чувствовал себя много лучше. День его начинался рано утром. Он много рисовал и еще больше читал. Его любимыми авторами в это время были М. Н. Муравьев, Капнист, Крылов, Кантемир и, конечно, Карамзин. Говорил он о последнем всегда с уважением и почтением. Часто можно было слышать, как он читал наизусть стихотворения Державина. Вспоминал он и прежних своих друзей и знакомых. Говоря о военных годах своих, восторгался Денисом Давыдовым, его отвагой на поле битвы. Часто вспоминал и Жуковского с Вяземским, которые постоянно проявляли заботу о больном поэте.

В доме, что стоит на углу нынешнего проспекта Победы и улицы, носящей имя поэта, написаны последние стихотворные строки Батюшкова. В 1852 году он по просьбе своей племянницы записал в ее альбом стихотворение «Подражание Горацию», в котором есть и следующие строки:

Не знаю смерти я,
и все мои творения,
От тлена убежав,
в печати будут жить.

На празом высоком берегу реки Вологды на Соборной горе величественно возвышается красавица София Вологодская — один из древнейших памятников архитектуры русского Севера, первый каменный храм Вологды. Строительство Софийского собора велось в царствование Ивана Грозного, который хотел сделать Вологду своей северной опричной резиденцией.

В то далекое время Софийский собор главенствовал над городом. Соборные барабаны и венчающие их купола, возвышавшиеся над кремлевской стеной, были хорошо видны из окон углового двухэтажного дома, построенного в начале XIX века напротив кремлевской стены. В этом доме прошли последние годы жизни Константина Николаевича Батюшкова. Сюда, в дом его племянника статского советника Г. А. Гревенса, Батюшкова перевезли в начале 1833 года после долгого и безуспешного лечения в Москве у доктора Килиани.

На здоровье поэта сказалось тяжелое ранение, полученное в сражении под Гейльсбергом в 1807 году. Угнетала его и материальная необеспеченность — он жил под вечной угрозой, что все его достояние пойдет с молотка за долги. В своих письмах он постоянно жалуется: «ни гроша нет», «могу умереть с голоду», «сиду на нулях». Для того чтобы свести концы с концами, он, высокообразованный человек, владевший в совершенстве французским, итальянским и немецкими языками, переводивший первым на русский язык стихи Байрона — отрывок из «Чайльд-Гарольда», вынужден был служить на мелких должностях.

Серьезным ударом для поэта было и то, что не сложилась его личная жизнь. Батюшков был влюблен в воспитанницу президента Академии художеств А. Н. Оленина — Анну Фурман, но девушка не ответила взаимностью на его чувство, что вызвало в душе поэта страшное отчаяние.

Поэт много болел, он не свершил и малой доли того, что можно было ожидать от него, судя по его «Опытам в стихах и прозе». Сам Батюшков признавался в конце своей литератур-